

Особенности профессиональной идентичности молодых специалистов в условиях цифровой трансформации

Базылев Ян Станиславович

Аспирант Государственного университета управления, Москва, Российская Федерация
e-mail: ybazylev3@yandex.ru
SPIN-код РИНЦ: 2227-3804
ORCID ID: 0009-0006-8394-4446

Арамян Каринэ Арменовна

Кандидат исторических наук, доцент, доцент Государственного университета управления, Член Рабочей группы по цифровой экономике при Национальном совете по профессиональным квалификациям при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
e-mail: aramyan.ka@gmail.com
SPIN-код РИНЦ: 8654-8686
ORCID: 0000-0001-9729-0451

Аннотация

В статье рассматриваются социально-психологические особенности профессиональной идентичности молодых специалистов в условиях цифровой трансформации. Актуальность исследования обусловлена изменением условий профессионального становления личности, расширением цифровых форм взаимодействия и ростом неопределённости профессиональных ролей и критериев профессиональной успешности. Эмпирическое исследование проведено на выборке молодых специалистов в возрасте от 22 до 35 лет ($n=80$). В работе применён комплекс методов, включающий психодиагностическую оценку уровня и структурных компонентов профессиональной идентичности (когнитивного, ценностно-смыслового и оценочного), а также статистическую обработку данных (описательная статистика и корреляционный анализ при $p \leq 0,05$) с использованием стандартных программных средств. Теоретические основания выделения компонентов и анализа ценностно-смысловых аспектов опираются на работы Wang B., Liu Y., Qian J., Parker S.K., а также Е.Н. Корчагина и А.В. Лобановой. Полученные результаты свидетельствуют о средней степени выраженности профессиональной идентичности у молодых специалистов и её структурной неоднородности, проявляющейся в различном уровне сформированности

её когнитивного, ценностно-смыслового и оценочного компонентов. Показано, что цифровая трансформация выступает значимым контекстным фактором, усиливающим вариативность профессиональных представлений и влияющим на процесс профессионального становления личности.

Ключевые слова

• молодые специалисты • профессиональная идентичность • профессиональное становление • профессиональное развитие • цифровая трансформация •

Введение

Цифровая трансформация социальных и профессиональных практик в последние годы становится одним из ключевых факторов изменения условий жизнедеятельности личности. Переход многих сфер труда и образования на цифровые платформы, широкое внедрение инструментов удалённой координации, цифровых систем контроля и оценки результатов, а также рост роли онлайн-репутации перестраивают не только «технику» выполнения деятельности, но и способы включённости человека в профессиональную среду. Расширение дистанционных форм взаимодействия, гибридных форм занятости, цифровых каналов коммуникации и самопрезентации приводит к заметному размыванию границ между рабочими и внерабочими контекстами, повышает интенсивность информационных потоков и усиливает зависимость профессионального успеха от способности управлять собственной представленностью в цифровом пространстве [15].

Одновременно цифровая среда существенно расширяет пространство профессионального выбора: появляются новые профессии и форматы занятости, возрастает доступность профессиональных сообществ и образовательных траекторий, ускоряется обмен опытом и формирование сетей контактов. Однако эта «расширенная» вариативность сопровождается ростом неопределённости: становятся менее устойчивыми критерии профессиональной эффективности, меняются требования к компетенциям, а профессиональные роли всё чаще приобретают проектный и гибридный характер. Эмпирические исследования трудовых практик в условиях удалённой и гибридной занятости показывают, что цифровая организация труда способна одновременно восприниматься как предпочтительная и как более нагруженная, что подчёркивает неоднозначность психологических последствий цифровых форм работы [1; 6]. В этих условиях особую актуальность приобретает анализ психологических оснований профессиональной идентичности личности, формирующейся и реализующейся в контексте цифровых социальных изменений. Профессиональная идентичность становится не только результатом освоения норм и ценностей профессии, но и механизмом согласования «образа себя как профессионала» с постоянно меняющимися цифровыми требованиями, режимами коммуникации и способами профессионального признания. Именно поэтому дальнейшее рассмотрение профессиональной идентичности как сложного и контекстуально обусловленного социально-психологического образования представляется методологически необходимым [5].

В современной социальной психологии Л.Б. Шнейдер рассматривает профессиональную идентичность как сложное, динамичное образование, отражающее осознание субъектом своей принадлежности к профессиональному

сообществу, принятие профессиональных ролей, норм и ценностей, а также субъективную оценку собственной профессиональной состоятельности [14]. Исследователи подчёркивают, что профессиональная идентичность выполняет регулятивную функцию, определяя особенности профессионального поведения, устойчивость к изменениям и готовность личности к профессиональному развитию [4], и отмечают, что в условиях высокой социальной изменчивости идентичность приобретает процессуальный характер и становится чувствительной к контексту среды.

Цифровая трансформация усиливает контекстуальную зависимость профессиональной идентичности, создавая новые формы профессионального опыта и новые основания для идентификационных процессов. По данным современных исследований, цифровая среда одновременно расширяет возможности профессиональной самореализации и повышает уровень неопределённости профессиональных границ, ролей и критериев эффективности. Так, в работах М.В. Клементьевой показано, что цифровизация изменяет способы включения личности в профессиональные сообщества, трансформирует механизмы социального сравнения и влияет на структуру профессионального Я-образа [8].

Особый научный интерес в данном контексте представляет анализ профессиональной идентичности молодых специалистов, находящихся на этапе активного профессионального становления. Современные эмпирические данные указывают на то, что этот период характеризуется повышенной вариативностью профессиональных траекторий, сочетанием устойчивых и нестабильных идентификационных оснований, а также высокой чувствительностью к условиям социальной и технологической среды. Именно в начале профессионального пути формируются ключевые идентификационные конструкты, определяющие дальнейшее профессиональное развитие [11].

Несмотря на растущее количество публикаций, посвящённых цифровой трансформации труда и профессионального развития, проблема профессиональной идентичности личности в условиях цифровой трансформации по-прежнему остается недостаточно систематизированной в отечественной социальной психологии. В ряде исследований анализируются отдельные аспекты цифровизации: профессиональные ценности, мотивация, адаптация или профессиональное благополучие, — однако работ, в которых профессиональная идентичность как социально-психологический феномен, формирующийся в изменяющихся цифровых условиях, рассматривается целостно, отсутствуют [13; 15; 16].

Это определяет актуальность дальнейших исследований, направленных на выявление социально-психологических особенностей профессиональной идентичности личности в условиях цифровой трансформации.

Теоретической основой настоящего исследования послужили социально-психологические подходы к анализу идентичности личности, в рамках которых идентичность рассматривается как результат активного соотнесения субъектом себя с социальными группами, ролями и системами значений [3]. В этой логике идентичность выступает не «фиксированной характеристикой», а процессом, включающим самокатегоризацию, социальное сравнение, освоение групповых норм и построение субъективно значимых интерпретаций собственного опыта.

В данном контексте профессиональная идентичность понимается как частный, но структурно значимый компонент социальной идентичности, отражающий осознание личностью своей принадлежности к профессиональному сообществу и принятие соответствующих норм, ценностей и ролевых ожиданий. При этом профессиональная идентичность формируется на пересечении личностного «Я» и социального «Мы»: с одной стороны, она опирается на индивидуальный опыт, жизненные смыслы и представления о собственных возможностях, а с другой, задаётся системой профессиональных стандартов, символов, языков описания деятельности и коллективных критериев «хорошего специалиста» [7].

С социально-психологической точки зрения профессиональная идентичность может рассматриваться как многоуровневое и многоаспектное образование, включающее:

- когнитивный компонент (знания о профессии, понимание профессиональной роли, представления о себе как о специалисте);
- ценностно-смысловой компонент (принятие профессиональных ценностей, целей и смыслов, включённость профессии в систему жизненных приоритетов);
- оценочно-аффективный компонент (переживание принадлежности к профессиональной группе, уверенность в собственной профессиональной состоятельности, эмоционально окрашенная оценка себя и своей деятельности).

Такое понимание позволяет связать профессиональную идентичность с регуляцией поведения и профессионального развития: она задаёт направление профессиональных выборов, поддерживает устойчивость в условиях изменений и выступает психологическим основанием готовности к освоению новых требований.

Принципиально важным для нашего исследования является положение о контекстуальной обусловленности идентичности: её содержание и устойчивость зависят от характеристик социальной среды, плотности и качества профессиональных взаимодействий, а также от степени определённости норм и границ профессии [10]. В условиях цифровых социальных изменений (расширения дистанционных форм занятости и коммуникации) это усиливает динамичность профессиональной идентичности и повышает значимость анализа механизмов её формирования как в офлайн-, так и в онлайн-профессиональных сообществах.

В отечественной психологии идентичность трактуется как динамическое образование, формирующееся в процессе социального взаимодействия и опосредованное социокультурным контекстом. При этом в работах Л.М. Митиной подчёркивается, что идентификационные процессы зависят от степени стабильности социальной среды и характера предъявляемых ею требований [11]. Таким образом, в условиях трансформации социальных практик возрастает роль контекстных факторов, определяющих содержание и устойчивость идентичности.

Существенное значение для настоящего исследования имеет социально-психологический подход, акцентирующий внимание на роли профессионального сообщества как источника норм, ценностей и критериев профессиональной успешности. Профессиональное сообщество в данном случае выступает не просто «контекстом деятельности», а референтной группой, задающей образцы профессионального поведения, способы интерпретации трудовых ситуаций и «язык» описания профессионального опыта. Именно через соотнесение себя с коллективными представлениями о профессии (о «хорошем специалисте», «качественной работе», «профессиональной ответственности») личность уточняет собственные основания профессионального самоопределения и формирует устойчивый профессиональный Я-образ.

Профессиональная идентичность формируется в процессе интериоризации профессиональных стандартов и через включённость личности в систему профессиональных взаимодействий [2]. При этом интериоризация включает не только усвоение формальных регламентов и компетенций, но и принятие неформальных норм: способов сотрудничества, критериев признания, ожиданий относительно профессиональной роли и допустимых стратегий решения задач. Включённость в профессиональные взаимодействия реализуется через совместную деятельность, обратную связь, наставничество, участие в профессиональных обсуждениях и практиках взаимной оценки, что усиливает субъективное переживание принадлежности к профессиональной группе и повышает определённость профессиональных перспектив.

При этом степень выраженности профессиональной идентичности определяется не только индивидуальными характеристиками, но и условиями социальной среды. Существенную роль играют доступность профессиональных коммуникаций, качество организационной культуры, ясность критериев оценки результатов, поддержка со стороны более опытных коллег и возможность наблюдать признанные образцы профессиональной успешности. В современных исследованиях показано, что профессиональная идентичность и удовлетворённость профессиональной деятельностью связаны с благополучием на рабочем месте и такими показателями, как вовлечённость и инициативность, а также снижением эмоционального истощения. Тем самым социально-организационные условия становятся значимым ресурсом (или барьером) укрепления профессиональной идентичности [13].

Важно подчеркнуть, что в условиях цифровизации профессиональные сообщества всё чаще функционируют в смешанном (офлайн / онлайн) формате: нормы и критерии профессиональной успешности транслируются не только через непосредственный контакт, но и через цифровые каналы, профессиональные платформы и сетевые формы взаимодействия. Это расширяет пространство профессиональных сравнений и ускоряет обмен профессиональными образцами, одновременно повышая вариативность идентификационных оснований и чувствительность профессиональной идентичности к изменениям в среде.

Методологически значимым для исследования является также учёт влияния цифровой трансформации как фактора изменения условий профессиональной социализации. В исследованиях О.А. Сычева и Т.А. Гурьяновой подчёркивается, что цифровая среда модифицирует формы профессионального взаимодействия, расширяет пространство идентификационных выборов и одновременно снижает жёсткость профессиональных границ [12]. Это позволяет рассматривать цифровую трансформацию не как самостоятельный объект анализа, а как контекст, опосредующий процессы формирования профессиональной идентичности.

В рамках настоящего исследования профессиональная идентичность рассматривается как социально-психологическое образование, формирующееся во взаимодействии личности с профессиональной и социокультурной средой, трансформирующейся под влиянием цифровых изменений [16]. Данное теоретическое положение определяет выбор логики эмпирического исследования и используемых методов.

Целью настоящего исследования является выявление социально-психологических особенностей профессиональной идентичности молодых специалистов в условиях цифровой трансформации.

Задачи исследования:

- выявить особенности выраженности и структуры профессиональной идентичности молодых специалистов;
- определить роль цифровой трансформации как контекстного фактора формирования профессиональной идентичности.

Выборка и методы исследования

В эмпирическом исследовании приняли участие молодые специалисты, находящиеся на этапе начального профессионального становления. Общий объём выборки составил 80 человек в возрасте от 22 до 35 лет. Все респонденты имели опыт профессиональной деятельности не менее одного года. В выборку вошли представители различных профессиональных сфер, что позволило рассматривать особенности профессиональной идентичности вне рамок конкретной профессии и сосредоточиться на социально-психологических закономерностях формирования этого социально-психологического феномена.

В качестве основного метода исследования профессиональной идентичности была использована методика изучения профессиональной идентичности личности, направленная на диагностику степени выраженности и структурных компонентов профессиональной идентичности (когнитивного, ценностно-смыслового и оценочного), описанная в работах Wang, B., Liu, Y., Qian, J., Parker, S.K. [16]. Выбор данной методики обусловлен её соответствием современным социально-психологическим представлениям о профессиональной идентичности как многоуровневом образовании, формирующемся в процессе включения личности в профессиональную среду.

Для оценки ценностно-смысловых аспектов профессиональной идентичности использовалась методика, описанная в работе Е.Н. Корчагина и А.В. Лобановой, направленная на изучение профессиональных ценностей и смыслов, отражающих субъективную значимость профессиональной деятельности и степень её включённости в систему жизненных приоритетов личности. В ней подчёркивается роль ценностно-смысловых оснований в формировании устойчивой профессиональной идентичности на ранних этапах профессионального пути [9].

Для обработки эмпирических данных применялись методы описательной и аналитической статистики. Анализ включал расчёт показателей центральной тенденции и мер вариативности, а также корреляционный анализ, позволивший выявить взаимосвязи между компонентами профессиональной идентичности. Для оценки взаимосвязей использовался коэффициент корреляции Пирсона. Статистическая обработка данных осуществлялась с использованием стандартных программных средств математической статистики. Уровень статистической значимости принимался равным $p \leq 0,05$.

Использование данного методического комплекса обеспечило возможность комплексного анализа социально-психологических особенностей профессиональной идентичности молодых специалистов в условиях цифровой трансформации и позволило получить эмпирические данные, релевантные цели и задачам исследования.

Обсуждение результатов исследования

На первом этапе анализа были рассмотрены описательные статистики показателей профессиональной идентичности молодых специалистов. Полученные данные свидетельствуют о том, что в целом уровень профессиональной идентичности респондентов характеризуется средней степенью выраженности ($M=3,42$; $SD=0,61$), что соответствует этапу начального профессионального становления и указывает на продолжающийся процесс профессионального самоопределения.

Анализ структурных компонентов профессиональной идентичности показал, что наиболее выраженным является когнитивный компонент, отражающий осознание принадлежности к профессиональной группе и понимание содержания профессиональной роли ($M=3,68$; $SD=0,57$). Ценностно-смысловой компонент, связанный с субъективной значимостью профессии и её включённостью в систему жизненных приоритетов личности, имел умеренные значения ($M=3,39$; $SD=0,63$). Наименее выраженным оказался оценочный компонент, отражающий уверенность в собственной профессиональной состоятельности и устойчивость профессиональных представлений ($M=3,19$; $SD=0,66$).

Корреляционный анализ позволил выявить ряд статистически значимых взаимосвязей между компонентами профессиональной идентичности. Так, были обнаружены положительные корреляции между когнитивным и оценочным компонентами профессиональной идентичности ($r=0,41$; $p \leq 0,01$), что указывает на согласованность осознания профессиональной принадлежности и субъ-

ективной оценки собственной профессиональной компетентности. Также была выявлена значимая положительная связь между ценностно-смысловым и оценочным компонентами ($r=0,36$; $p \leq 0,05$), свидетельствующая о том, что повышение субъективной значимости профессиональной деятельности сопровождается ростом уверенности в профессиональной состоятельности.

В то же время анализ показал повышенную вариативность показателей оценочного компонента профессиональной идентичности, что подтверждается более высокими значениями стандартного отклонения по данной шкале (табл. 1).

Таблица 1. Показатели центральной тенденции и вариативности компонентов профессиональной идентичности

Компонент	М	SD
Когнитивный	3,68	0,57
Ценностно-смысловой	3,39	0,63
Оценочный	3,19	0,66

Это позволяет говорить о наличии индивидуальных различий в степени сформированности профессиональной идентичности у молодых специалистов и указывает на неоднородность исследуемой группы.

Дополнительный анализ распределения показателей профессиональной идентичности позволил выделить тенденцию к сочетанию относительно сформированных когнитивных представлений о профессии с менее устойчивыми ценностно-смысловыми и оценочными основаниями. Полученные данные отражают специфику профессиональной идентичности молодых специалистов в условиях цифровой трансформации, при которой расширение профессиональных возможностей сочетается с неопределённостью критериев профессиональной успешности и границ профессиональной ответственности.

Таким образом, результаты исследования свидетельствуют о том, что профессиональная идентичность молодых специалистов характеризуется структурной неоднородностью и различной степенью выраженности её компонентов, что создаёт основу для дальнейшей интерпретации выявленных закономерностей в контексте социально-психологических условий цифровой трансформации.

Выводы

Проведённое исследование позволило выявить социально-психологические особенности профессиональной идентичности молодых специалистов в условиях цифровой трансформации. Полученные результаты свидетельствуют о том, что профессиональная идентичность на этапе начального профессионального становления характеризуется средней степенью выраженности, что отражает продолжающийся процесс профессионального самоопределения и поиск устойчивых профессиональных ориентиров.

Анализ структуры профессиональной идентичности показал её внутреннюю неоднородность. Наиболее сформированным компонентом является когнитивный, связанный с осознанием профессиональной принадлежности и пониманием содержания профессиональной роли, тогда как ценностно-смысловой и оценочный компоненты отличаются большей вариативностью и меньшей

устойчивостью. Это указывает на рассогласование между осознанием профессиональной идентичности и субъективной уверенностью молодых специалистов в собственной профессиональной состоятельности.

Выявленные взаимосвязи между компонентами профессиональной идентичности подтверждают её целостный характер и подчёркивают значимость согласованности когнитивных, ценностных и оценочных оснований в процессе профессионального становления личности. При этом условия цифровой трансформации выступают значимым контекстным фактором, усиливающим вариативность профессиональных представлений и повышающим чувствительность профессиональной идентичности к изменениям социальной и профессиональной среды.

Полученные результаты следует интерпретировать с учётом параметров выборки, поэтому обобщение выводов на отдельные профессии/отрасли, а также на другие возрастные и профессиональные группы требует дополнительной проверки. Применённые процедуры обработки данных (описательная статистика и корреляционный анализ при $p \leq 0,05$) позволяют выявлять взаимосвязи между компонентами профессиональной идентичности, однако не дают оснований для заключений о причинно-следственных отношениях. В дальнейшем целесообразно расширить и дифференцировать выборку (в том числе за счёт сравнительного анализа профессиональных групп) и более детально изучить цифровую трансформацию как контекст профессионального становления, выделив и сопоставив конкретные условия цифрового взаимодействия, которые могут по-разному быть связаны со структурой профессиональной идентичности.

Список литературы:

1. Балабанова Е.С., Молчанова Д.А. Труд в условиях удаленной и гибридной занятости (на примере работников IT-компаний) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2022. Т. 15. № 1. С. 3-25. DOI: 10.21638/spbu12.2022.101 EDN: REROUN
2. Белинская Е.П. Совладание с трудностями как проблема в социальной психологии // Социальная психология и общество. 2025. Т. 16. № 4. С. 16-30. DOI: 10.17759/sps.2025160402 EDN: FMNMWF
3. Белинская Е.П. Соотношение социальных и персональной идентичностей: современное состояние проблемы // Социальная психология и общество. 2024. Т. 15. № 4. С. 5-11. DOI: 10.17759/sps.2024150401 EDN: OREXIY
4. Бермус А.Г. Профессиональная идентичность педагога в эпоху искусственного интеллекта: к построению исследовательской программы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. 2025. Т. 22. № 4. С. 389-399. DOI: 10.22363/2312-8631-2025-22-4-389-399 EDN: EMUBVZ
5. Векторная модель развития профессиональной идентичности современных специалистов с разным уровнем психологического благополучия в условиях цифровизации профессиональных сред / [Абдуллаева М.М. и др.] // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2023. Т. 46. № 4. С. 11-35. DOI: 10.11621/LPJ-23-37. EDN: CSPSCG
6. Вьяльшин Н.Р. Профессиональная идентичность как фактор цифрового бытия // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2024. № 3(66). С. 30-36. DOI: 10.26907/2079-5912.2024.3.30-36 EDN: LHFOSY
7. Гришина Н.В. Идентичность как проявление целостности личности // Социальная психология и общество. 2024. Т. 15. № 4. С. 12-24. DOI: 10.17759/sps.2024150402 EDN: IHSWDW

8. Клементьева М.В. Статусы виртуальной идентичности: понятие и методика оценки («Статус ВИ») // Национальный психологический журнал. 2024. Т. 21. № 1. С. 79-100. DOI: 10.17323/1813-8918-2024-1-79-100 EDN: GOPCQF
9. Корчагин Е.Н. Профессиональная идентичность: обзор зарубежных исследований // Педагогика и психология образования. 2023. № 1. С. 190-203. DOI: 10.31862/2500-297X-2023-1-190-203 EDN: BIZFBN
10. Корчагин Е.Н., Лобанова А.В. Профессиональная идентичность студентов психолого-педагогического направления подготовки // Современная зарубежная психология. 2025. Т. 14. № 1. С. 45-56. DOI: 10.17759/jmfp.2025140105 EDN: THPLMX
11. Митина Л.М. Личностно-профессиональное развитие педагога: современное осмысление и инновационная практика // Вестник практической психологии образования. 2022. Т. 19. № 2. С. 9-19. DOI: 10.17759/bppe.2022190201 EDN: ZGOKPF
12. Сычев О.А., Гурьянова Т.А. Цифровые ресурсы личностного развития и карьерные планы современной молодежи // Психологическая наука и образование. 2025. Т. 30. № 1. С. 105-117. DOI: 10.17759/pse.2025300108 EDN: OZCIEQ
13. Чекалева Н.В., Алексеева Т.Ю. Развитие профессиональной идентичности на основе профессионально-ценностных ориентаций будущих педагогов // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2021. № 3(32). С. 159-162. DOI: 10.36809/2309-9380-2021-32-159-162 EDN: CAKMVN
14. Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность: опыт теоретико-экспериментального исследования: монография. М.: Прометей, 2004. 334 с.
15. De Boer P., Bordoloi P. Nationality differences in Gen Z work values: an exploratory study // Journal of International Education in Business. 2022. N 15(2). P. 373-392. DOI: 10.1108/JIEB-09-2021-0088 EDN: IPRRSW
16. Achieving effective remote working during the COVID-19 pandemic: a work design perspective / B. Wang [et al.] // Applied Psychology: An International Review. 2021. N 70(1). P. 16-59. DOI: 10.1111/apps.12290 EDN: MTWKBS.

Professional identity characteristics of young professionals amidst digital transformation

Bazylev Yan Stanislavovich

Postgraduate Student at the State University of Management, Moscow, Russian Federation

e-mail: ybazylev3@yandex.ru

RSCI SPIN code: 2227-3804

ORCID ID: 0009-0006-8394-4446

Aramyan Karine Armenovna

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the State University of Management, Member of the Working Group on Digital Economy at the National Council for Professional Qualifications under the President of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

e-mail: aramyan.ka@gmail.com

RSCI SPIN code: 8654-8686

ORCID: 0000-0001-9729-0451

Abstract

The article examines the socio-psychological characteristics of young professionals' professional identity in the context of digital transformation. The changing conditions of professional development, the expansion of digital interaction, and the increasing uncertainty of professional roles and success criteria drive the relevance of the study. The empirical study was conducted on a sample of 80 young professionals aged 22 to 35 (n=80). The study employed a multi-method approach, including psychodiagnostic assessment of professional identity levels and its structural components (cognitive, value-semantic, and evaluative), alongside statistical data processing (descriptive statistics and correlation analysis at $p \leq 0.05$) using standard software packages. The theoretical foundations for identifying the components and analyzing the value-semantic aspects are based on the works of Wang B., Liu Y., Qian J., and Parker S.K., as well as E.N. Korchagin and A.V. Lobanova. The findings indicate a moderate level of professional identity among young professionals and its structural heterogeneity, manifested in varying degrees of development across its cognitive, value-semantic, and evaluative components. It is shown that digital transformation serves as a significant contextual factor that increases the variability of professional perceptions and influences the process of professional identity development.

Keywords

• young professionals • professional identity • professional formation • professional development • digital transformation •

References:

1. Balabanova E.S., Molchanova D.A. Work in the field of intellectual and hybrid activities (primarily, IT companies) // Bulletin of St. Petersburg.- St. Petersburg University. Sociology. Vol. 15. N 1. P. 3-25. DOI: 10.21638/spbu12.2022.101 EDN: REROUN
2. Belinskaya E.P. Coping with difficulties as a problem in social psychology// Social psychology and society. 2025. Volume 16. N 4. P. 16-30. DOI: 10.17759/sps.2025160402 EDN: FMNMWF
3. Belinskaya E.P. Correlation of social and personal identities: the current state of the problem // Social psychology and society. 2024. Vol. 15. N 4. P. 5-11. DOI: 10.17759/sps.2024150401 EDN: OREXIY
4. Bermus A.G. Professional identity of a teacher in the era of artificial intelligence: towards building a research program // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Informatization of education. 2025. Vol. 22. N 4. P. 389-399. DOI: 10.22363/2312-8631-2025-22-4-389-399 EDN: EMUBVZ

5. Vector model of the development of professional identity of modern specialists with different levels of psychological well-being in the context of digitalization of professional environments / [Abdullayeva M.M. et al.] // Bulletin of the Moscow University. Episode 14. Psychology. 2023. Vol. 46. N 4. P. 11-35. DOI: 10.11621/LPJ-23-37. EDN: CSPSCG
6. Vyalshin N.R. Professional identity as a factor of digital existence // Kazan Social and Humanitarian Bulletin. 2024. N 3(66). P. 30-36. DOI: 10.26907/2079-5912.2024.3.30-36 EDN: LHFOSY
7. Grishina N.V. Identity as a manifestation of personality integrity // Social psychology and society. 2024. Vol. 15. N 4. P. 12-24. DOI: 10.17759/sps.2024150402 EDN: IHSWDW
8. Klementyeva M.V. Statuses of virtual identity: the concept and methodology of assessment («Status of VI») // National Psychological Journal. 2024. Vol. 21. N 1. P. 79-100. DOI: 10.17323/1813-8918-2024-1-79-100 EDN: GOPCQF
9. Korchagin E.N. Professional identity: a review of foreign studies // Pedagogy and psychology of education. 2023. N 1. P. 190-203. DOI: 10.31862/2500-297X-2023-1-190-203 EDN: BIZFBN
10. Korchagin E.N., Lobanova A.V. Professional identity of students of psychological and pedagogical training // Modern foreign psychology. 2025. Vol. 14. N 1. P. 45-56. DOI: 10.17759/jmfp.2025140105 EDN: THPLMX
11. Mitina L.M. Personal and professional development of a teacher: modern understanding and innovative practice // Bulletin of practical Psychology of Education. 2022. Volume 19. N 2. P. 9-19. DOI: 10.17759/bppe.2022190201 EDN: ZGOKPF
12. Sychev O.A., Guryanova T.A. Digital resources of personal development and career plans of modern youth // Psychological science and education. 2025. Vol. 30. N 1. P. 105-117. DOI: 10.17759/pse.2025300108 EDN: OZCIEQ
13. Chekaleva N.V., Alekseeva T.Y. The development of professional identity based on the professional and value orientations of future teachers // Bulletin of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian studies. 2021. N 3(32). P. 159-162. DOI: 10.36809/2309-9380-2021-32-159-162 EDN: CAKMVN
14. Schneider L.B. Professional identity: the experience of theoretical and experimental research: a monograph. Moscow: Prometheus, 2004. 334 p.
15. De Boer P., Bordoloi P. Nationality differences in Gen Z work values: an exploratory study // Journal of International Education in Business. 2022. N 15(2). P. 373-392. DOI: 10.1108/JIEB-09-2021-0088 EDN: IPRRSW
16. Achieving effective remote working during the COVID-19 pandemic: a work design perspective / B. Wang [et al.] // Applied Psychology: An International Review. 2021. N 70(1). P. 16-59. DOI: 10.1111/apps.12290 EDN: MTWKBS.

Поступила в редакцию: 02.02.2026

Принята в печать: 04.03.2026